

Фэн Янь нервно засмеялся:

— Буддизм и даосизм — не одно и то же. В прошлый раз монахи помогли нам без проблем, и мы не обращались к даосу. На этот раз он изо всех сил старался проявить себя. Он пытался вызвать дух, но ничего не вышло, поэтому решил спуститься в мир мёртвых.

Фэн Бай задумчиво погладил подбородок:

— Значит, душа Цзян Синьси действительно исчезла.

— Есть два варианта: либо её поглотили и использовали для практики, либо она всё ещё заперта и кому-то нужна. Обычно души недавно умерших возвращаются в мир живых на седьмой день после смерти, чтобы в последний раз увидеть своих близких. Чем сильнее связь с родственниками, тем мощнее становится дух, и они даже могут чувствовать друг друга. Конечно, чем дольше душа остаётся, тем сильнее эта связь.

Фэн Янь достал телефон и продолжил:

— Даос предложил попробовать вызвать душу на седьмой день, но для этого нужна помощь жены и ребенка Цзян Синьси. По подсчётам, это будет послезавтра. Вот только поверят ли они нам?

Фэн Бай подумал:

— Сегодня уже поздно, завтра утром мы пойдём к ним. Я уверен, что душа Цзян Синьси находится в здании.

Он рассказал о том, что обнаружил сегодня в здании.

— Что касается их доверия, думаю, они поверят, когда увидят это.

Фэн Бай открыл на телефоне фотографию разбитой заколки.

— Мне ещё предстоит вернуться туда. Я чувствую, что на шестом подземном этаже что-то зовёт меня. Есть ли у тебя ещё что-то?

— Я проверил данные за последние десять лет, и, как ты и говорил, были похожие случаи. Десять лет назад здание корпорации «Люй» было реконструировано, количество этажей и площадь увеличились вдвое. Во время ремонта трое рабочих упали с двадцатого этажа и погибли. Расследование показало, что это был несчастный случай, и подрядчик выплатил компенсацию. Что касается событий двадцатилетней давности, пока информации нет. Сегодня ты уже поднял тревогу, они будут начеку. Когда ты собираешься вернуться?

— Я пойду на седьмой день Цзян Синьси. У меня предчувствие, что его душа всё ещё там. Я всё думаю, почему именно Цзян Синьси? Это случайность или чей-то замысел? Если это замысел, то что в нём особенного? Пока мы знаем только, что он был обычным человеком.

Фэн Янь кивнул:

— Даос тоже задавал этот вопрос. Когда он отправился в мир мёртвых, он также хотел узнать точную дату рождения Цзян Синьси. У обычных людей нет силы, но их душа и тело могут быть ценны, особенно если они родились в особое время.

— И что он обнаружил?

— Его дата рождения была «лёгкой». Такие люди чаще подвержены отделению души от тела.

— Таких людей должно быть легко найти, особенно среди женщин и детей. Есть ли что-то ещё?

— Да, у него были заслуги.

Фэн Бай не скрыл своего удивления, но, видя уверенность Фэн Яня, понял, что тот не лжёт.

— Что он сделал, чтобы Небесный Путь даровал ему заслуги?

Фэн Янь ответил:

— Он ничего не делал. Просто его предкам повезло. Три поколения назад семья Цзян была известна своими добрыми делами, они помогали людям в тяжёлые времена. Тогда получить заслуги было проще. Неизвестно, как они узнали, что у потомков будет «лёгкая» дата рождения, и они оставили заслуги, чтобы Цзян Синьси мог вырасти здоровым, а не стал добычей злых духов.

Фэн Бай задумчиво погладил подбородок:

— Ты думаешь, семья Люй хотела его заслуги или дату рождения?

— И то, и другое. Такие люди встречаются один на сто, их очень трудно найти.

Фэн Янь вспомнил слова даоса.

— Семья Люй стремится к богатству и славе. Некоторые идут честным путём, другие — нет. Кража удачи и богатства других — это быстрый способ накопить состояние. Но чем больше незаконно накопленного богатства, тем больше удачи требуется. В конце концов, убийства

обычных людей уже не могут заполнить эту пустоту.

Это объяснение звучало логично, но Фэн Бай всё равно чувствовал, что что-то не так.

Сколько людей нужно убить за сто лет? И кроме людей, есть ли что-то ещё?

Что это за существа, похожие на людей, но не люди, которые вышли сегодня из здания? Как они оставались незамеченными под зданием корпорации «Люй»?

Как успокаивается гнев умерших? Или что-то их сдерживает?

— А Бай, теперь здание корпорации «Люй» будет под усиленной охраной. Ты не сможешь проникнуть туда так же легко, как сегодня, используя покров «Один лист». Ради безопасности...

Фэн Янь посмотрел на него.

— У тебя есть идея?

Фэн Янь потёр руки:

— Не сердись, но корпорация «Царство Демонов» сейчас сотрудничает с «Люй». Мы можем войти туда без проблем. Я знаю, что ты не хочешь связываться с повелителем, но другого выхода пока нет, верно?

Он с тревогой смотрел на Фэн Бая, но тот не стал его бить, а просто встал, потянулся и направился в ванную, чтобы умыться перед сном.

Глаза Фэн Яня загорелись надеждой.

— Сяо Сяо, я пришёл попрощаться. В будущем... ты, возможно, не увидишь меня.

— Ты всего лишь маленький феникс, что ты можешь сделать?

— Ты не знаешь, но только я обладаю Духом феникса! Отец говорил, что это и благословение Небесного Пути для нашего рода, и миссия, от которой я не могу отказаться. Если я пойду, это спасёт род фениксов, тогда...

— А я?

— А, я думал, ты ненавидишь, что я всё время пристаю к тебе...

— Если бы я действительно тебя ненавидел, разве ты так легко мог бы найти меня?

— Значит... это не было односторонним?

— Так что не ходи.

— ...

— Не ходи.

— Не могу. Если я не пойду, отец, мать, весь род погибнут. Я думаю... прости, продолжай ненавидеть меня.

— Даже ради меня нельзя?

— Прости, Сяо Сяо...

— Хах, ты связался с кланом демонов, а теперь хочешь уйти?

— Но...

— Дух феникса находится в твоей Фениксовой кости, верно?

— Сяо Сяо, что ты задумал... нет! Ты не можешь!

— Если ты потеряешь Фениксову кость, у тебя больше не будет этой миссии, верно?

За окном лил дождь, и давние воспоминания неожиданно ожили.

Инь Мосяо никогда не сожалел о том, что сделал тогда. Он был демоном, эгоистом по природе, но сегодняшний вопрос Фэн Бая задел его за живое.

— Я пришёл к тебе, потому что люблю тебя. Я ведь не уродлив, почему ты меня ненавидишь? — Юный Фэн Бай смотрел на него с восторгом, полный смелости и энтузиазма.

— Мы только что познакомились, ты спас меня, но почему я всё равно тебя ненавижу? — Фэн Бай, потерявший Фениксову кость и память, смотрел на него с отвращением и отчуждением.

Впервые Инь Мосяо подумал, что в людях есть что-то хорошее. Эти бесконечные песни о несчастной любви, казалось, стали уместны.

— Ты ведь «мёртвый даос»?

Фэн Бай и Фэн Янь с широко раскрытыми глазами смотрели на этого красивого мужчину в древних одеждах с широкими рукавами, с белой лентой и нефритовой короной. Его внешний вид был поистине невероятным.

— Конечно, это я, истинный человек Минъин, ученик Тяньи Дао.

Он провёл рукой с белым веником, словно сметая пыль с трёх тысяч миров. Этот простой жест выглядел настолько элегантно и божественно, что было трудно связать его с тем самым «мёртвым даосом» с форума, который постоянно спорил и ругался.

Фэн Янь не удержался:

— Зачем ты так вырядился? Это же не съёмки исторического сериала.

— Ты ничего не понимаешь!

Всего за две минуты «мёртвый даос» снова стал самим собой.

— Это парадная форма секты Тяньи Дао. Я специально достал её, чтобы произвести впечатление. Ну как, выглядит так, будто обычные люди должны падать передо мной ниц?

Оба феникса одновременно скривились: один смотрел в небо, другой — в землю.

Минъин рассердился:

— И что мы сегодня будем делать?

— Разве мы не идём к семье Цзян Синьси вызывать душу?

— Правильно. Но как ты объяснишь женщине, живущей в мире науки и верящей в Дарвина, что её муж был убит ради кражи удачи и заслуг, и что ей нужно помочь вызвать его душу? И кто ей это скажет? Парень в рваной футболке и джинсах? Если нас не примут за сумасшедших, это уже будет удачей!

Его слова звучали убедительно. Фэн Бай посмотрел на свою дешёвую белую футболку, джинсы с дырками и потрёпанные кроссовки... и ничего не мог возразить.

А Миньин, в своей даосской одежде, выглядел как настоящий мудрец, способный убедить кого угодно.

Фэн Янь: «...»

Фэн Бай: «...»

<http://bllate.org/book/15418/1363613>